

Алексей Бессонов

Барон, дракон und самогон

Часть сборника
Корпорация «Феникс» (сборник)

Алексей Игоревич Бессонов
Барон, дракон und самогон
Серия «...про барона
и дракона», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156620

Аннотация

Однажды, барон Кирфельд, прославившейся на всю округу как любитель выпивки и заядлый самогонщик, отправился вместе со своим зятем поохотиться на дракона. Но оказывается, что дракон, прилетевший из Житомира, тоже неравнодушен к самогону...

Алексей Бессонов

Барон, дракон und самогон

...Когда-то (довольно давно, между прочим!), то есть в те времена, когда Змей Горыныч имел не только три головы, а еще и три задницы, в некоем герцогстве проживал один барон. В целом, следует заметить, он был достаточно типичен. Носил то меч, то, по случаю, и шпагу, имел жидковатые усы, только пожалуй что вот в карты не играл – считал пустой тратой времени. В молодые годы ему случилось служить старшим брагоманом, при дворе его светлости герцога Херцога, однако в положенное время с ним произошла неприятность, время от времени происходящая с некоторыми мужчинами: он женился. Женившись же, барон вскоре поспешил отринуть соблазны двора и удалился в имение.

Об имении следует сказать особо. В прежние, еще более давние времена, предок барона получил его за то, что, сопровождая пресветлого герцога Дубилиуса, напрочь отказался догоняться пивом в походно-охотничьей палатке своего повелителя, мотивируя это тем, что светлое необходимо пить только в поле, глядя на звезды. Герцог, заметив в своем верном оруженосце признаки истинного, непоколебимого просветления, тут же даровал ему не только то поле, где он собирался выпить свою квартиру, а еще и некоторые земли в округе. Земель оказалось не так чтобы мало, но много не быва-

ет, отчего несколько поколений потомков знаменитого просветленца изрядно судились с соседями, постепенно отсуживая у них кусочек за кусочком – то за гусей, кои поимели наглость отчекрыжить тестикулы любимому коту старшего конюха баронессы, то за трактор, упавший в канаву на меже и загнивший аккурат в канун Дня Всех Девственников, испортив, таким образом, урожай гречихи на полях столь почтенного семейства: дело шло медленно, да верно. К тому моменту, когда наш благодетель герой вступил во владение своим имуществом, землицы уже набралось порядком. А звалось имение – Кирфельд.

А как же, интересно, иначе?

Девушка, на которой нашему герою случилось жениться, была известной Брюхильдой фон Шнаабс, и сизмальства отличалась немалым здоровьем – так, она могла мелкими глотками испить целый стакан «Русского Стандарта», несколько при том не поперхнувшись, а уж коль дело доходило до изысканной южной марки «Гетьман», то равных ей не было вовсе. В весьма краткий срок новоиспеченная баронесса Кирфельд произвела на свет двух дочек, одна другой краше, после чего со всем пылом занялась хозяйством. Нужно сказать, что трактором прославленной фирмы «Пуперпиллер» она мастерски владела с детства, а также умела холостить поросят, достигнув в этом тонком искусстве немалых высот. Наймиты уважали ее до слез. Всякий раз, как только близился очередной праздник, они по подписке подносили ей бу-

тыль настоящей «Хортицы», заказываемой у гордых хозяев далеких степей, и радовались, глядя, как хозяйка со вкусом разглядывает высокую, дивной в тех краях архитектуры, золотую пробку на винте.

Барон же скучал. Да и как ему было не заскучать: дочери росли, как грибы на берегах неведомой Припяти, жена все свое время проводила то в поле, то на свинарнике, то с приказчиками и многочисленными управляющими. Охотничьи угодыя особого удовольствия не приносили, так как от зайчатины с бароном случался устойчивый запор, а волка, как известно, есть не станешь. Однажды в душе барон понял, что его настигла преждевременная старость: стал сесть лобковый волос. Оглядев на всякий случай правую подмышку, барон тяжело вздохнул и дал себе слово завтра же взяться за дело. Но, как это часто бывает, дело нашло его само.

Тем же вечером, обходя окрестности обмелевшего озера, он обнаружил огород. Видно, кто-то из наймитов посмел развести свое маленькое хозяйство. Проступок был не слишком значителен, да и вообще обращать на него внимания решительно не стоило – но наш барон вдруг, глянув на заросли свеклы, с невероятной отчетливостью вспомнил юность. Рот его немедленно наполнился слюной.

Наутро он вызвал старшего из приказчиков и, не слушая никаких возражений, приказал распахать под огороды ближайшие к замку Кирфельд земли, общим числом не менее 15 соток. Семена и саженцы он заказал сам, через известную

почтовую контору «Янек и сын». Так как в герцогстве, по понятным причинам, царила вечная весна, сажать их можно было тотчас же. Сажал он сам. Вознеся приличествующие случаю молитвы, барон взял лопату да мотыгу, велел принести пару ведер воды, и принялся за несколько непривычное ему дело.

Вскоре изволила прибыть его неумолимая супруга.

– Мама, – сказала она, глядя попеременно то на мужа, то на лопату в его руках, – мама говорила мне, что самая большая глупость, которую я могу сделать – это выйти-таки замуж за этого негодяя! Лучше б я стала женой пропойцы – не так бы стыдно было. Что вы делаете? Что вы делаете, барон, расскажите мне, как рассказывал мне мой папа, пока был жив, дай бог его праху? Я была на Привозе, но даже и там, в этом царстве снобизма и копченой камбалы я не видела такого издевательства над мужским естеством! Ведь недавно только вас излечили от горячки! Вы хотите оставить меня вдовой? Так не думайте! Я не стану вдовой раньше срока!

– Я знаю, что я делаю, – мрачно ответил барон Кирфельд, опуская в заранее отрытую ямку пару отборных картофелин сорта «северная роза».

Через пару недель барон отправился в славный город Пеймар, где и пробыл около недели. Никто не знал, что он там делает – ходили слухи, что тот удрал от немислимо активной супруги, чтобы понежиться в объятьях восточных кудесниц, коими, как известно, славятся некоторые кварталы

этого мощного промышленного центра; но действительность оказалась куда интереснее.

Урожайи в герцогстве зреют быстро – что там хвастливым уманским мастерам, способным, как говорят, вырастить свое прославленное сало за три года! Не прошло и трех месяцев, как огороды барона зазеленели и картофелем, и кукурузой, и крыжовником, а особо разрослась малина, на которую наш герой возлагал колоссальные надежды. Хватало также и свеклы – барон, в память о бурных годах служилой юности, нежно именовал ее «буряком», и тщательно оберегал от вредителей. Следовало, однако же, несколько выждать – и от того барон Кирфельд, нарядившись в парадную кирасу, то и дело расхаживал вдоль грядок, сладко вздыхая и поправляя время от времени картофельный листочек, вознамерившийся отклониться в сторону от предназначенной ему природой линии.

В один из этих славных дней в имение неожиданно прибыли тяжелые, запряженные тройкой слонопотамов каждый, траки с пеймарскими номерами. Каждое из могучих животных несло на боку несмываемое клеймо Cummins, бедра же их были заклеены как Zanhadfabrik – один вид этих писем привел сбежавшуюся дворню в некоторый трепет. Пока слонопотамы отфыркивались и справляли во дворе замка естественные надобности, старшина возчиков вызвал барона и молодцевато представил ему на подпись накладную, а также, быстро прикинув что-то в уме, счет за оставленный на

территории бесценный навоз. Подписав не глядя, барон велел разгружать – и грузчики, коренастые хлопцы из племени степных гномов, понесли в подвалы замка невиданные в благочинном Кирфельде вещи – котлы из нержавеющей стали, удивительные змеевики и огромный, страшный своими сверкающими боками, дистиллятор заморской фирмы «Бодунцов-Бодунищев и сын».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.